

Как бы то ни было, Цзя Лэ был настоящим сибирским волком, прожившим в дикой природе немало времени. Его охотничьи навыки, может, и уступали Хо Бэю, но по сравнению с Ци Чу он был настоящим мастером.

Когда хаски бросился на него, Цзя Лэ тут же увернулся, и Ци Чу промахнулся. На гладкой поверхности снега тут же образовалась яма. Ци Чу, который прыгал с открытой пастью, набрал полный рот снега. Он отряхнулся и выбрался из сугроба.

— Давай ещё, — сказал Цзя Лэ, подняв лапу и кружа вокруг Ци Чу. Он действительно был удивлён, когда Ци Чу встал на задние лапы, чтобы охотиться. Бурый медведь, очевидно, тоже был ошеломлён такой неожиданной тактикой. Но теперь Цзя Лэ был готов. Его лапы ступали по мягкому снегу, а взгляд был прикован к Ци Чу. — Если сможешь меня повалить, я добуду для тебя дикого оленя.

В марте в Сибири добычи было немного, но они находились у Ледяного озера, где часто встречались дикие олени. Стая обычно охотилась на них, иногда попадались и лоси. Когда начиналась большая миграция лосей, это был настоящий пир.

Ци Чу слегка вильнул хвостом. Он притворился, что хромает, поднялся, как будто повредил лапу при прыжке, и даже уши его слегка поникли.

Хо Бэй, который уже сталкивался с его уловками, прищурился, наблюдая, как Цзя Лэ, склонив голову набок, с недоумением смотрит на Ци Чу.

— Что с тобой? Я не повредил твою лапу. — Цзя Лэ инстинктивно взглянул на Хо Бэя и, встретившись с его спокойным взглядом, почувствовал, как у него шерсть на загривке встаёт дыбом. Он отступил на пару шагов, отдалившись от Ци Чу. — Я тебя не трогал.

— Лапа болит, — невинно сказал Ци Чу, подняв лапу и слегка помахав ею. Его левая передняя лапа безвольно свисала, казалось, в ней не было ни капли силы, словно она была сильно повреждена. Даже наблюдавший за ними Соя поднялся и, изменившись в лице, направился к Ци Чу.

Ци Чу не смотрел на Соя, а, хромая, направился к Цзя Лэ с очевидной целью.

— Эх, я такой неуклюжий. Прыгнул на тебя, промахнулся, и теперь лапа, кажется, сломана. Так больно, не могу на неё опереться.

Чтобы доказать, что он не может опереться на лапу, Ци Чу даже потряс ею.

Цзя Лэ чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Взгляд Хо Бэя заставлял

его нервничать. Теперь, видя, как Ци Чу, хромя, ковыляет к нему, он на мгновение засомневался, а затем услышал, как Ци Чу снова вскрикнул от боли и упал в снег, пытаясь подняться.

Видя это, Цзя Лэ подошёл, чтобы проверить его травму. Он подошёл очень близко и, нагнувшись, чтобы посмотреть на повреждённую лапу Ци Чу, не заметил промелькнувшую в его глазах хитрость. В следующий миг Цзя Лэ был без всяких изысков свален на землю.

Ци Чу атаковал сбоку, поэтому, даже если Цзя Лэ и почувствовал неладное, увернуться он не успел.

Бедный Цзя Лэ, никогда не сталкивавшийся с «подставой», впервые в жизни стал её жертвой. Когда он опомнился, то уже лежал под виновником, который без всякой техники просто навалился на него сверху. Хвост Ци Чу радостно вилял, а на морде было написано торжество.

— Ты проиграл.

Цзя Лэ: ...Совсем совести нет.

Как только Цзя Лэ собрался встать, он почувствовал, как тяжесть с него исчезла. А затем он увидел, как Ци Чу подняли в воздух. Хо Бэй, который держал его за загривок, выглядел совершенно спокойным. Он отнёс Ци Чу в сторону.

Ци Чу, который только что хвастался своей победой, будучи поднятым, на мгновение забился и даже издал жалобный вой. Но, повернув голову и увидев Хо Бэя, он тут же замер, застыл, и даже вой его стал тихим и неуверенным.

— Я не специально обманул его, — сказал Ци Чу, когда его опустили на место отдыха. Он послушно лёг, поджал хвост и осторожно объяснил: — Я просто хотел того оленя.

— Ты так хочешь оленины? — спросил Хо Бэй, ложась рядом и поворачивая голову к Ци Чу.

Ци Чу выглядел растерянным. Он украдкой взглянул на всё более холодное выражение лица Хо Бэя и пробормотал:

— Не то чтобы я хотел.

— Тогда почему? — спросил Хо Бэй.

— Потому что я хотел отдать оленину тебе. — Ци Чу решился и снова начал врать, по своему обыкновению. — Но я ещё не научился ловить оленей, поэтому пришлось выиграть его так.

В животном мире, ухаживая за избранником, принято дарить добычу.

Хо Бэй, подумав об этом и посмотрев на Ци Чу, тут же всё понял. Значит, он всё ещё не сдался и хочет его добиться.

— Мне не нужно, — отрезал Хо Бэй, неловко отводя взгляд. Он выглядел уже не так естественно, как раньше. — Я не интересуюсь самцами.

— Я знаю. — Ци Чу немного разбирался в этом. Случаи гомосексуализма среди львов были нередки, но у волков — редкость. Он никогда не слышал, чтобы вожак стаи был геем. Ци Чу всё ещё чувствовал себя виноватым, поэтому, что бы ни говорил Хо Бэй, он со всем соглашался, подобострастно поддакивая: — Я победил Цзя Лэ.

— Мгм, — кивнул Хо Бэй, его тон стал немного мягче.

— Завтра у меня будет олень, — сказал Ци Чу, слегка виляя хвостом и заискивающе глядя на него. — Я видел, как ты любишь охотиться на оленей, так что этот тебе тоже понравится. Когда я научусь охотиться на них, я буду каждый день их для тебя ловить.

Ци Чу говорил без умолку, и ни одно его слово не было правдой. Но Хо Бэй поверил. Кончик его хвоста незаметно дёрнулся, и он, отвернувшись, сказал:

— Как хочешь. Сначала научись охотиться, чтобы остаться в стае, иначе всё это напрасно.

Неподалёку Цзя Лэ от досады крутился на месте.

— Он обманул меня!

— Меня больше интересует не то, что он тебя обманул, — усмехнулся Соя, — а то, как ты мог повестись на такую примитивную ложь.

Соя, конечно, не упомянул, что и сам чуть не поверил в травму Ци Чу, и сосредоточился на том, чтобы подразнить Цзя Лэ. И это сработало. Услышав это, Цзя Лэ тут же взъялся.

В итоге его оттащил подоспевший Цзя Но, что предотвратило драку в стае.

Вечером, когда Ци Чу лежал рядом с Хо Бэем, он зевнул, и его хвост, покачиваясь, задевал тело вожака. Когда он уже почти заснул, то услышал над ухом знакомый голос:

— Ты всем подряд хвостом виляешь?

— Нет, только тебе, — сонно пробормотал Ци Чу, эти слова слетели с его губ сами собой.

Хо Бэй замер на мгновение, а затем холодно усмехнулся:

— Только мне? А кто тогда вилял хвостом перед Соей? Не ты ли?

Мысль об этом непостоянном, виляющем хвостом перед всеми волке вызывала у Хо Бэя раздражение. Он, скрывая свои эмоции, облизал лапу и сказал:

— Не виляй хвостом перед кем попало. Это непостоянство.

— Я не вилял хвостом перед Соей, — сказал Ци Чу, открывая сонные глаза. Он инстинктивно придвинулся к Хо Бэю, обнюхал его и, свернувшись калачиком, прижался животом к его хвосту. — Я вилял хвостом тебе. Я знал, что ты смотришь... Я хотел, чтобы ты видел, как я виляю хвостом.

— Зачем? — сердце Хо Бэя забилось быстрее. Он посмотрел на Ци Чу и спросил.

— Потому что я пытаюсь тебе угодить. Я хочу тебе угодить, — вздохнул Ци Чу. Он очень хотел спать, но сибирский волк рядом с ним, казалось, и не думал засыпать. Ци Чу закрыл глаза и сказал: — Я даже во сне о тебе думаю.

Сказав это, он отвернулся и притворился, что спит.

Ночью, в полусне, Ци Чу почувствовал, что на него что-то легло, что-то пушистое. Ощущение было приятным. Он, не открывая глаз, потёрся об это что-то и, обняв, заснул.

А вожак так и не сомкнул глаз до самого утра.

Хотя Цзя Лэ и проиграл с досадой, но, будучи волком слова, он с самого утра отправился на поиски дикого оленя. Наконец, у зарослей терновника у озера он нашёл одного. Вместе с Цзя Но они его завалили, а затем он притащил тушу Ци Чу.

А потом он увидел, как Ци Чу с заискивающим видом тащит этого оленя к Хо Бэю.

Цзя Лэ: ...Как же достало.

Сибирский волк глубоко вздохнул и ушёл.

— Мне не нужен олень, ешь сам, — сказал Хо Бэй, облизывая лапу. Он не особо любил оленину, но то, что Ци Чу отдал ему с трудом добытую тушу, тронуло его.

Ци Чу подтолкнул оленя носом к Хо Бэю, а затем, подняв лапу, настойчиво указывал на него, призывая есть. В итоге Хо Бэй откусил пару кусков и отдал оленя обратно Ци Чу. Такую тушу Ци Чу было не съесть в одиночку, поэтому он потащил её к Цзя Лэ и остальным.

— Как ты додумался притвориться раненым? — Цзя Лэ был волком, который легко злился, но так же легко и остывал. Он был прямолинеен и, подойдя к Ци Чу, спросил: — Это тоже вожак научил?

Ци Чу хотел было сказать правду, но, подумав, решительно кивнул:

— Да, это он меня научил.

— Неудивительно. Я так и знал, что такой хитрый приём мог придумать только вожак. — Поняв, что проиграл не Ци Чу, а Хо Бэю, Цзя Лэ наконец-то успокоился. Он радостно взвыл, а затем, опустив голову, вцепился в свою добычу, и настроение его стало намного лучше.

— А что ещё вожак тебе показывал? — Цзя Лэ был очень заинтересован и в охоте на задних лапах, и в притворстве раненым, но хотел знать больше. Ци Чу, жуя оленину, задумался и через мгновение ответил: — Притворяться мёртвым.

Цзя Лэ склонил голову набок. Это он знал, волки тоже так умеют.

— А ещё? — спросил Цзя Лэ.

— Притворяться слепым, — вздохнул Ци Чу. — Когда не хочешь вмешиваться, можно временно ослепнуть.

Стоявший рядом Хэ Ло не удержался и усмехнулся.

— А кроме притворства, есть что-нибудь ещё? — спросил Цзя Лэ.

— Времени было мало, Хо Бэй не успел меня научить, я потерялся... — сказал Ци Чу, облизывая лапу. На его пушистой морде не было и тени смущения. Пока Хо Бэй не было рядом, он мог говорить что угодно, и никто его не уличит во лжи. Он смело добавил: — Но я верю, что с его любовью ко мне, пока я здесь, он будет учить меня охоте, водя своей лапой по моей.

— Я плохо учу? — спросил Соя, услышав это и подняв голову. — Тебе не нравится, как я учу?

— Вовсе нет, — с важным видом вздохнул Ци Чу, словно его это очень беспокоило. — Ты же знаешь, какой у вашего вожака сильный собственнический инстинкт. А волки должны держать дистанцию, не прикасаться друг к другу.

Соя не понял последних четырёх слов, но первую часть понял отлично. Он приподнял бровь и пошевелил ушами:

— А тогда зачем ты вилял передо мной хвостом?

Услышав это, Цзя Лэ и Цзе Ла, которые до этого ели оленину, тут же подняли головы, их морды выражали явное желание услышать сплетни.

Ци Чу посмотрел на свой пушистый хвост, который так и хотелось погладить.

— Я сам видел, — сказал Соя, облизывая лапу и ожидая ответа Ци Чу.

— Это не тебе, а Хо Бэю, — ответил Ци Чу, используя ту же отговорку. — Я вилял хвостом ему.

— Врёшь. Ты стоял лицом ко мне, как это могло быть Хо Бэю? — Соя явно не поверил, но Ци Чу сказал: — Потому что он стоял у меня за спиной и смотрел. Я знал, что если я буду вилять хвостом, он обязательно увидит. Это наша маленькая игра, тебе не понять.

Ошарашенный Соя на мгновение замолчал. Он посмотрел в сторону Хо Бэя и действительно увидел, что тот снова смотрит в их сторону. Соя глубоко вздохнул и, кажется, поверил в объяснение Ци Чу.

Этих маленьких радостей одинокий Соя действительно не понимал.

Поев оленины, Ци Чу снова отправился на охоту с Соей. Соя посмотрел на Ци Чу, затем на Хо Бэя и сказал:

— Ты же говорил, что Хо Бэй будет тебя учить?

— Скоро, в течение семи дней, — ответил Ци Чу. Он хотел сказать «три дня», но не был уверен, поэтому решил увеличить срок до семи.

Идя на охоту с Соей, он не забыл обернуться и вильнуть своим пушистым хвостом сибирскому волку, который так любил на это смотреть.

Он не знал, что за странные причуды у этого сибирского волка, но, живя на чужой территории, ему приходилось выживать, угождая ему.

Цзя Лэ, который только что откусил кусок мяса, поднял голову и увидел, как Ци Чу виляет хвостом перед Хо Бэем. Он на мгновение замер, кусок мяса застрял у него в горле, и он чуть не задохнулся. Только когда Цзя Но безжалостно ударил его лапой по спине, он смог проглотить

мясо.

— Что это они делают? — спросил Цзя Лэ, поворачиваясь к Цзя Но.

— Не знаю, — безразлично ответил Цзя Но, посмотрев на двух виляющих хвостами самцов. — Наверное, это их маленькие развлечения.

Дремавший Хо Бэй ещё не знал, что у него появилась новая, неизвестная волкам причуда.

На этот раз Соя повёл Ци Чу немного дальше. Он шёл быстро. Сила ног волка была намного больше, чем у хаски, что позволяло им легко прыгать по скалам. Но Ци Чу так не мог. После того, как он дважды чуть не поскользнулся и не упал со склона, Соя снова схватил его за загривок, набрав полный рот шерсти. Он выплюнул шерсть, отряхнулся и сказал:

— Я и не думал, что Хо Бэй выбирает себе в партнёры линяющих, неумеющих охотиться, но любящих порезвиться волков.

От этих слов Ци Чу стало ещё более неловко.

— Давай пройдем немного дальше. Я помню, Цзя Лэ говорил, что впереди есть место, где часто бывают дикие олени, — сказал Ци Чу, пытаясь сменить тему и глядя на дальний лес. — Пойдем?

— Хочешь научиться охотиться на диких оленей? — спросил Соя, вспомнив, что добычей в споре Ци Чу с Цзя Лэ тоже был олень. — Ты очень любишь оленину?

— Нет, Хо Бэй любит, — ответил Ци Чу, не забывая о своей роли. Кто знает, может, Соя донесёт Хо Бэю. — И я тебе по секрету скажу.

— Что? — все животные любопытны, и волки не исключение. Услышав о секрете, Соя, хоть и сделал вид, что ему всё равно, но его пушистые уши уже наострились. И тут он услышал таинственный шёпот Ци Чу: — Оленья кровь — очень питательная вещь!

<http://bllate.org/book/16981/1587918>